[Пролог]

[Джоксер сидит в баре]

Бармен: Обычное?

Старый Джоксер [С.Дж.]: Мм хм.

Рамиус [Рам]: И - продано! За 30 динаров!

Пьяный: Эй, Рамиус... Что ты предложишь нам следующим пунктом? Ты не можешь быть серьезен.

Рам: А-х-х, но это не простой свиток.

Пьяный: [Вздыхает]

Рам.: Нет, друзья мои... у меня в руках... последний свиток, написанный самим бардом из Потэйдии! Он описывает - в захватывающих дух деталях - последнее приключение Зены, легендарной королевы воинов, осмелившейся бросить вызов богам!

Ст.Дж. [Шепотом]: Дай-ка посмотреть!.. [Нормальным голосом] Это же... почерк Габриель... Он настоящий!

Рам: Ах, конечно, настоящий!

Ст. Дж.: Бард... из Потэйдии... Знаешь, а я ведь знал ее. Понимаешь, она была мне другом.

Пьяный: [Усмехается]

Ст.Дж.: И Зена тоже мой друг.

Пьяный: Зена была моей горничной. [Смеется]

Рам: Ладно, друг... прости, нам придется тебя прервать. Итак, назначаем стартовую цену в...

Пьяный: 10 динаров!

Человек: 20 динаров!

Пьяный: 25!

Ст.Дж.: Заплати по счету!

Пьяный: Ты хочешь сказать, Джоксер, что я не плачу? Тридцать!

Человек: 35 динаров!

Ст.Дж.: 65 динаров! Продано!

Рам: 65 динаров?!

[Джоксер и Мег]

Голос старой Мег [Ст.Мег]: Погоди минутку! Ты спустил _мою_ заначку на кусок какого-то паршивого пергамента?

Голос старого Джоксера: Пожалуйста, Мег, это же последний свиток Габриель! Возможно, там написано, что они с Зеной делали.

Голос Ст.Мег: А _ты-то_ что беспокоишься? Зена и Габриель исчезли! Когда ты наконец с этим смиришься?

Ст.Дж.: Хоро-шо... это было слишком быстро.

Мальчик: Это история о гарпиях, пап?

Девочка: Что это? Что это?

Ст.Дж. [Перебивает]: Нет, это ммм... это, гм... ладно... это... история... о прекрасной... королеве воинов. Вы хотите послушать историю о прекрасной королеве воинов? Ладно, ладно. [Прочищает горло. Вздыхает]
Ее, ммм... ее каникулы... в Фивах... в Египте... пришлось сократить... потому что Зена.... могучая... королева воинов... сражалась... день и ночь за жизнь своего новорожденного ребенка... так как продолжала навлекать на себя гнев... ее противников - олимпийцев.

Голос Ст.Дж.: Бесконечные сражения наконец привели ее к Судьбам... в поисках... ответов.

[Храм Судеб. Зена входит, держа Еву на руках]

З: Надеюсь, вы не возражаете? Мы были неподалеку.

Лахезис [Лах]: Судьбы всегда рады тебе здесь, Зена. Мы приятно удивлены.

З: Когда узнаешь, что твой ребенок первый в черном списке на Олимпе, начинаешь делать удивительные вещи. Это - одна из них.

Клото [Кло]: Ты желаешь, чтобы мы рассказали о твоем ребенке. Твой ребенок, Зена...

Атропос [Атр]: Явит сумерки... и возвестит новое начало.

З: Да, я слышала. Я надеялась, что вы можете пособить мне с датой.

Кло: Сумерки произойдут вовремя.

З: Как-то это не очень точно.

Лах: Время зависит от тебя, Зена.

З: Что вы имеете в виду? Я - тот, кто определит, когда начаться сумеркам? Как?

Атр: Ты должна умереть, Зена.

Кло: Только в сущности смерти... ребенок обретет спасение... и сумерки придут в движение. До тех пор не будет покоя на твоем пути, и ее.

[Входит Габриель]

Г: Вы говорите, что чем быстрее умрет Зена, тем скорее Ева вызовет падение богов? [Нормальным голосом]Нет... [Шепотом] Зена, идем. Эй, ты что? Ты их слушаешь? Зена, ты говорила, что это мы _всегда_ строим свою судьбу. Она не написана. Ты всегда верила в это.

З: Я и сейчас верю, Габриель. Они тоже. Это единственный способ. Я должна умереть, Габриель.

[Действие I]

[Зена и Габриель идут по лесу, Ева у Зены за спиной. Внезапно появляется энеретический шар, Зена успевает отпрыгнуть, Ева плачет]

З: Шшш-ш-шшш. Ну же, тише...

Аид: Мм! Мм!

З: Шлем-невидимка.

Г: Аид.

[Появляется Аид, а потом и Афина со своими воительницами]

З: Тебе не идут шляпы, парень. Хорошо, Афина, можешь прекращать поиски. Мы нашли для тебя Аида.

Афина: Спасибо, Зена... но я думаю, ты знаешь, из-за кого мы... здесь на самом деле. Я должна отдать тебе должное, Зена. Вы втроем слишком упертые... для смертных.

З: В этом-то и вся прелесть.

Афина: Отдай ее. Обещаю, она ничего даже не почувствует.

Аид: На сей раз иного выхода нет, Зена.

З: Это мы еще посмотрим.

[Дерутся]

Г: Зена! Бросай сюда Еву!

З: Нет, Габриель!

Афина: Что случилось, Зена? Больше не доверяешь даже Габриель, пытаясь защитить своего ребеночка?

Г: Есть какие-нибудь идеи?

З: Да, давай вернем им их шлем. Иди, Габриель. Идем.

[Лагерь Октавиана]

Голос Солдата: Лагерь будет готов через пять минут, сэр!

Голос Ст.Дж.: `После того, как мы оказались на волосок от гибели, мы укрылись на ночь в убежище Октавиана, нового командующего римской армией и нового союзника, неизвестного богам'.

Октавиан [Окт]: Могу я сделать для вас двоих что-нибудь еще?

З: Нет, Октавиан... спасибо.

Окт: Ты никогда не должна благодарить меня, Зена. Я обязан жизнью тебе и Габриель.

З: Хорошо. Идем.

Г: Оу, оу! _Что_ это?

З: Это яд... только если ты выпьешь его. Малая доза останавливает распространение инфекции.

Г: Где ты его достала?

З: В аптечке у мамы. Хс-с-с-с-с-с-с! А-х-х-х-х-х-х.

Г: Зена, что Афина имела в виду, говоря о... твоем недоверии ко мне из-за Евы?

З: Эй... это не вопрос доверия, как представила это Афина. Если б я дала Еву тебе, мы бы выиграли несколько секунд, но мы же знаем, что они все равно убили бы ее, независимо от того, в чьих руках она была. Нам повезло. А она - всего лишь ребенок.

[Олимп. Все боги в сборе, Афина восседает на троне]

Афина: Зена никогда не умирает. И почему так?..

Гефест: Вот накинем на нее мои цепи, Афина... и тогда поглядим, как долго она проживет.

Афина: Спасибо, Гефест. Твой... юнышеский пыл очень ценен.

[Появляется Арес]

Арес: Если ты спрашиваешь меня, сестренка... и... не стоит... я не могу придумать лучшего эксперта для разрешения твоего вопроса, кроме самой смерти, собственной персоной.

[Заходит Селеста]

Афина: Селеста... мы делаем все, что в наших силах, чтобы выжить наверняка... но мы не можем завершить свою работу, пока ты не посетишь Зену и ее ребенка.

Селеста [Сел]: Мне жаль, Афина... Арес... и мой возлюбленный брат, Аид... но вы знаете: не в природе смерти делать исключения.

Афина: Даже когда твоя собственная жизнь висит на волоске?

Сел: Пока горит моя свеча... смерть остается частью жизни в вечности, Афина.

Афина: Не думай, что пророчество тебя не касается. [Усмехается] Если бы я не знала

тебя так хорошо, я бы решила, что Смерть стала несколько дерзкой.

Сел: Пророчество или нет... в любом случае нельзя забирать смертного прежде времени.

Афина: Селеста!

Арес: [Усмехается]

Афина: Мы знаем, что ты не можешь не... _заботиться_ о смертных, с которыми ты так тесно связана... но только помни... что их положенный срок ты тоже отвергать не можешь.

[Пещера Гефеста. Появляется Зена]

З: Так, если ты бог искусств и ремесел, то какое же у тебя хобби?

Геф: Я помогаю своей семье убить твоего ребенка, сперва убив тебя, Зена.

З: Нет, это извращение... а не хобби.

Геф: А-х-х-х-х-х-х-х-х!

[Дерутся. Появляется Селеста]

Геф: Как ощущения, Зена? О чем ты думаешь, оказавшись столь близко к смерти?

З [К Селесте]: Где ты так долго была?

[Действие II]

[Пещера Гефеста]

Г: Зена! Его цепи!

[Дерутся]

З: Прости, Селеста. Я должна попросить тебя остаться. А-х-х-х-х-х-х-х-х-х-х! Цепи Гефеста удерживают даже богов.

Геф: А-х-х-х

Арес: Отлично... полагаю, ты получила ответ?

[Военный лагерь]

Г [Напевая, с Евой на руках]: Ну, тише, тише. Пожалуйста, не кричи хоть чуть-чуть. [Поет] [Говорит] Когда-нибудь у тебя будет своя собственная лошадь.

Сел: Зена, ты должна знать, что мой брат... и Афина, и весь Олимп не остановятся ни перед чем, чтобы найти меня.

З: Тогда они должны поторопиться... потому что, если я не ошибаюсь, Селеста... когда сгорит свеча, ты умрешь. Представь... сама Смерть умрет... а мы с моим ребенком будем жить вечно.

Сел: Зена, это не похоже на тебя... или на тебя, Габриель. Однажды вы двое боролись за мое освобождение.

З: Ты права. Однако материнство сделало меня жестче.

Сел: Даже рождения ребенка не достаточно, чтобы заставить засомневаться в своих столь крепких убеждениях.

З: В каких это?

Сел: Удерживая меня здесь... ты обрекаешь на вечное страдание тех, кто в ином случае обрел бы покой.

З: Леди, пока мы долго не виделись, я пришла к выводу, что ты намного больше страданий причиняешь, а не прекращаешь.

Сел: Смерти не надо бояться, Зена... потому что я прихожу лишь тогда, когда подоспевает положенный срок, я...

З: Положенный срок?! А кто решает, какой он - положенный срок? Ты прибегаешь, стоит только какому-то воину или убийце тебя позвать. Солан... мой единственный сын... его положенный срок подошел, когда кто-то решил, что пора... и ты пришла, прибежала... не задав ни единого вопроса. Ты не оборвала страдания моего маленького мальчика, Селеста. Ты украла его жизнь... и Маркуса... И Лайкуса.

Сел: Твой брат...

Г: Зена...

Х [Перебивая]: Лайкус... Лайкус... он не был просто братом, он был моим лучшим другом. Знаешь, пока мы росли, он был для меня всем. Он принимал меня такой, какая я была. И

если бы ты не забрала его, он бы вырос и стал бы...

Г [Перебивая]: Зена, не делай этого.

Х [Шепотом]: Чего?

Г: Она бессмертна. Она никогда не поймет боли от потери кого-то.

З: Нет, она поймет. Нет, она поймет... потому что у тебя тоже есть брат.

Сел: Да... Аид... он - вся моя семья... первый, кто принял _меня_ такой, какая я есть. Я, возможно, не согласна с его недавними действиями, но... я полагаю, что он думает, будто поступает правильно. Он всегда был прав в своих суждениях и... иногда... он бывает несколько упрям... но мне кажется, что это... его самое благородное качество. Потерять его... невероятно!

З: А что, если он потерял тебя? Что бы он сказал об этом?

Сел: Я могу никогда этого не узнать. [Плачет]

З [вытирает слезы Селесты]: Смерть _может_ положить конец страданиям, Селеста. Но для тех, кто остается, страдания только начинаются. И я не позволю этому продолжаться. Я не могу потерять то, что осталось от моей семьи... и не отдам второго ребенка.

Г: Ты знаешь, Зена, она права в одном... боги ни перед чем не остановятся. Отсутствие Селесты не позволит им никого убить, но они могут причинить боль... страдание...

З: Начав с самого уязвимого.

[Таверна]

Голос Женщины: Бармен! Еще одну!

Джокс: Эй! Габби! Привет! Эй, слушай, у них самое лучшее пиво во всей округе. То есть, я хочу сказать, оно такое игристое и...

Г: Нет, мы должны...

Джокс: ...Всех сортов...

Воительница Афины [ВАф]: Джоксер, я полагаю?

Джокс: Да... да, это, ммм, пишется через икс... [Прочищает горло] Кс, что придает... ммм... больше сексуальности.

Г: Джоксер... эти люди...

Джокс [Перебивая]: Не сейчас. [Прочищает горло]

ВАф: Афина благодарит тебя за то, что ты был самым важным знакомым Зены и Габриель.

Джокс: О, ну, э, мм... я вообще здесь широко известен.

они даже зовут меня "Господин знаменитость города"... в определенных кругах. О, привет, девочки!

Г: Дайте ему уйти.

[Дерутся]

[Действие III]

[Таверна]

Афина: Так... Кажется, Зена даже смерть не может оставить в твоих руках.

Г: Слушай... ребенок ничего не может сделать... А-а-х! Оу-в-в.

Аид: Где... моя сестра?

Афина: Аид... Нам не будет пользы от мертвой Габриель. Ты не можешь убить ребенка до освобождения Селесты... и у нас мало времени... дипломатия - лучший способ достичь взаимопонимания. Но с другой стороны... [Хватает Джоксера за горло] Где она? Джокс: Не говори ей ничего, Габриель... чтобы эти золоченые штанишки ни сделали, я смогу стерпеть... Ладно, скажи ей! Скажи ей!

Г: Она направляется к океану.

Джокс: Мм... хм.

Афина: Уверена, детали последуют.

[Афина, ее отряд уходят вместе с Габриель.]

Г: Джоксер!

Джокс: Габби?

[На улице. Селеста умирает, Зена ставит недалеко от нее догарающую свечу. Появляется Афина с отрядом]

З: Афина... а мы только собирались отправиться в радостное путешествие по случаю получения бессмертия. О, Селеста... ну... боюсь, уже слишком поздно.

Афина: Надеюсь, Зена, что это не так... ради блага Габриель.

З: Что ты с ней сделала?

[Выводят Габриель]

Г: Зена, прости... у меня не было выбора.

Афина: Все очень просто, Зена: Габриель - за Селесту.

Г: Зена, дай свече догореть!

Афина: Только сделай это, Зена... и за твоей маленькой девчушкой будут охотиться... целую вечность. Возможно, она никогда не познает смерти, но, обещаю тебе, покоя она тоже никогда не узнает.

З: Хорошо.

Г: Нет, Зена.

З: Габриель, успокойся. Все в порядке.

Г [Шепотом]: Все нормально.

Афина: Ты мне понадобишься, Селеста.

Сел: Мое присутствие требуется в другом месте, Афина.

[В колеснице появляется Арес]

Арес: Идем... позвольте нам начать. Не думаю, что я прошу о многом, а, сестренка?

Афина: А я думаю, что о многом. Вы знаете, что делать. Дайте им выйти из леса, и тогда они попадут прямиком к нам.

[В лесу]

Джокс: Океан... Зена направилась к океану.

[В колеснице. Возница - Зена, рядом с ней - Арес, в повозке - Габриель с Евой]

З: Ноо! Что?!

Арес: Пришло время признать, Зена. Они не устанут. Их будет все больше и больше, и, думаю, ты знаешь об этом. В общем-то, то, что тебе нужно - я, и сейчас ты как никогда нуждаешься во мне. Я - единственный, кто может заставить их отступить.

З: Ноо! Почему ты всегда просишь то, чего _никогда_ не сможешь получить? Иди вон! Ноо!

Арес: О, ну раз так, то... полагаю, мой выход.

З: Ноо! Хорошо, Габриель... мы идем!

[Амбар. Джоксер опускает свиток]

Девочка: Что случилось, папочка?

Ст.Дж.: Ух-х-х-х-х... что ж, это конец свитка, Тыковка, но не конец истории.

Мальчик: Откуда ты знаешь?

Джокс: Потому что я был там.

[Джоксер наблюдает из лесу за происходящим: Зена, Габриель, Ева едут в колеснице. Лучницы Афины стреляют в нее. Боги стреляют в нее. Кони несутся прямо к обрыву. Очередной энергетический шар производит взрыв, колесница взлетает на воздух и падает на берег океана, разломавшись]

З: Идем! Габриель! Стоп! Габриель! А-х-х-х!

Г: Мм!

Афина: Здесь все закончится.

З: Габриель... Габриель.

[Берег. Кругом валяются обломки колесницы. Очнувшаяся Зена бросается к тому месту, где должны быть Ева и Габриель]

З: Габриель? Ева? Ева?! Ева? Ева [Шепотом].[Нормальным голосом] Ева? О... о. О!

Афина: Пророчество уничтожено.

З: Не-е-е-е-ет!

Джокс: О, нет...

З: Габриель... Габриель? О... Габриель? [Плачет]

Джокс: О, боги. [Плачет]

З: Каждому свое. Вам - ваше, мне - мое! А-х-х-х-х!

[Зена достает меч, замахивается. Появляется Арес]

Арес: Нет, Зена, не делай этого...

З: Арес... на сей раз ты меня не остановишь.

[Зена выпивает яд.]

Арес: Нет!

З: Все кончено. Все кончено. Иди к своей семье. Скажи им, что дело сделано. Они получат и меня.

[Зена падает замертво]

[Действие IV]

[Берег]

Голос Октавиана: Невероятно. Где... они?

Октавиан: Джоксер... приятно видеть тебя снова. А где Зенар [так!] и Габриель?

Джокс: Октавиан... они ушли. Я видел все это, но был слишком далеко. Я не сумел помочь им.

Октавиан: Джоксер... они не умерли.

Джокс [Шепотом]: Что?.. [Нормальным голосом] Что?! Ева... этого не может быть. [Один из римлян приносит живую Еву] Ева?

[Амбар]

Мальчик: Папа... как Ева оказалась жива?

Ст.Дж.: Хорошо, хорошо. Вернемся назад. Что судьбы говорили Зене?

Девочка: То, что она должна была умереть... чтобы спасти Еву?

Ст.Дж.: Правильно. Но вспомните, нельзя понимать буквально то, что говорят судьбы. Они сказали... "Только в сущности..."

Клото: Только в сущности смерти... ребенок обретет спасение... и сумерки придут в движение.

Ст.Дж.: 'Сущность смерти.'

[Берег]

Октавиан: Слезы, Джоксер... ты видел, как она выпила слезы?

Джокс: Она выпила яд, Октавиан.

Октавиан [и голос старого Джоксера]: Но это был не яд.

Голос Ст.Дж. [Как рассказчик]: Вот видите, Зена никогда не собиралась убивать смерть. В чем она действительно нуждалась, так это в слезах Селесты... сущность... смерти... единственная вещь, поняла Зена, которая могла убедить богов в их смерти.

З: Ева?

Голос Ст.Дж. [Как рассказчик]: Но только после того, как боги убедятся, что и Ева тоже убита.

Мальчик: Но... Ева была... в...

Ст.Дж.: Ева... была в... повозке.

Джокс: Ева была в той повозке!

Октавиан: Нет, Джоксер.

Г: Ты знаешь, Зена, она права в одном... боги ни перед чем не остановятся. Отсутствие

Селесты не позволит им никого убить, но они могут причинить боль... страдание...

Голос Ст.Дж. [Как рассказчик]: Ева была в безопасности. Слезы были у них. А потом они отпустили Селесту, не вызвав никаких подозрений. Габриель специально попала в ловушку. Ее попытка спасти меня заставила их поверить в то, что это не было спланировано.

Афина: Где она?

Джокс: Хорошо, скажи ей! Скажи ей!

Голос Ст.Дж. [Как рассказчик]: И Габриель сказала, где находится Зена.

Г: Она направляется к океану.

Афина: Уверена, детали последуют.

Ст.Дж.: Остальная часть плана была неважна.

Голос Ст.Дж. [Как рассказчик]: Боги посчитали, что... Зена...

З: Ноо!

Голос Ст.Дж. [Как рассказчик]: ...и ее дитя... будут неразлучны.

З: Габриель!

Голос Ст.Дж. [Как рассказчик]: Я предполагал... я надеялся... что Габриель успела выпить слезы. После этого все, что они должны были сделать, - это сыграть убедительно.

З: [Плачет]

Голос Ст.Дж.: Для богов Габриель погибла в крушении.

З: Ева?

Голос Ст.Дж. [Как рассказчик]: Ева была мертва... оставшись в горящей повозке.

З: Нееееет!

Голос Ст.Дж. [Как рассказчик]: И даже если это не до конца их убедило... разве есть способ лучше решить проблему с Зеной, кроме как отнять ее собственную жизнь?

З: Скажи им, что дело сделано. Они получат и меня.

Голос Ст.Дж. [Как рассказчик]: Эффект от слез скоро бы прошел, а смерть Зены, Евы и Габриель для всего Олимпа... прекрасное прикрытие... замечательное преимущество! Но случилась одна незадача... о которой они, возможно, и не подумали бы никогда.

Дж: Арес забрал их... буквально перед твоим появлением.

Октавиан: О, нет.

[Этна. Арес хоронит Зену и Габриель в ледяных пещерах]

Арес: Ты... теперь ты с ней. Я относился к тебе... неправильно. Я знаю это. Она знала, что тебе нужна... беззаветная... и бескорыстная любовь... я не мог тебе ее дать. Но ценил в тебе то, чего она никогда не могла оценить... твою ярость... твою силу... твою красоту. Когда ты жертвовала собой ради других, ты была ее... но когда ты надирала кому-нибудь задницу - ты была моей. Я люблю тебя, Зена.

[Занавес]